

ВИНА

Авторы: В. В. Лунеев

ВИНА́ в праве, психич. отношение лица к своему преступному поведению (действию или бездействию) и его последствиям. Является субъективным основанием *уголовной ответственности* – т. н. принцип субъективного вменения, когда лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его личная В. Как термин впервые упоминалась в Русской правде (12 в.).

В законодательстве и доктрине РФ и зарубежных стран исторически сложились три осн. теории В.: 1) опасного состояния, когда В. отождествляется с опасностью личности как таковой, а само деяние воспринимается как проявление её опасного состояния; 2) оценочная (нормативная, этическая), когда понятие В. сводится к негативной оценке (социальной, нравственной, политич.) со стороны государства (суда); 3) психологическая, представляющая В. как субъективное (внутр., психич.) отношение лица к своим общественно опасным и противоправным действиям (бездействию), их вредным последствиям и иным правозначимым обстоятельствам совершённого преступления.

В РФ принято психологич. понимание В., согласно которому каждое деяние вменяемого человека считается волевым и сознательным, совершаемым с определённым мотивом и для достижения конкретных целей. Осн. элементами В. выступают сознание и воля субъекта преступления, или интеллектуальные и волевые составляющие его преступного поведения. Разл. сочетания этих составляющих образуют разные формы В.: умысел (прямой и косвенный) и неосторожность (легкомыслие и небрежность). Соответственно преступления признаются совершёнными: с прямым умыслом, если лицо осознавало обществ. опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления; с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично. Преступления признаются совершёнными: по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий; по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия. Мотивы и цели раскрывают то, ради чего лицо в ущерб интересам др. лиц, общества и государства совершает общественно опасное и уголовно наказуемое деяние. Мотивы и цели в правовом отношении не являются обязательными признаками В., но именно через них открывается психологич. суть внутр. отношения виновного к содеянному. От их точного установления зависят практич. реализация принципа В. и адекватная квалификация деяния. В зависимости от степени «охвата» юридически значимых действий (бездействия) и наступивших последствий желаниями (мотивами и целями) субъекта, при одной и той же объективной стороне преступления, могут быть разными

формы его В. (напр., смерть человека, наступившая от выстрела из ружья, в зависимости от содержания мотивов и целей стрелявшего, может быть умышленной или неосторожной, а может быть и невиновным причинением вреда).

Отч. уголовное законодательство, придерживаясь психологич. понимания В., не даёт его законодат. определения. Аналогичное положение и в уголовных кодексах большинства др. постсоветских и постсоциалистич. стран, за исключением Белоруссии и Украины. Мн. кодексы Зап. Европы и Сев. Америки, употребляя в той или иной мере понятие виновности и её некоторых форм («намеренно», «осознанно», «заведомо», «неосторожно», «небрежно»), также не раскрывают их. В некоторых УК вообще нет термина «В.», а в УК Японии не приводятся и общеизвестные формы В. (они разрабатываются в науке уголовного права).

Ограничение в уголовном праве психич. отношения лишь двумя формами В. создаёт преграду для объективного вменения: любая фактическая, но невиновная (не укладывающаяся в эти формы) причастность лица к преступлению не может служить основанием для его привлечения к уголовной ответственности. Аналогичным образом вопросы В. решаются во мн. др. странах, за исключением США, где допускается объективное вменение.

В. — условие ответственности за гражд. правонарушение. В гражд. праве В. правонарушителя предполагается: для освобождения от ответственности он должен доказать отсутствие своей В. Ответственность может наступить и при отсутствии В. — в случаях, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Так, владелец источника повышенной опасности (напр., автомобиля) обязан возместить вред независимо от В., если не докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Литература

Лит.: Утевский Б. С. Вина в советском уголовном праве. М., 1950; Парог А. И. Вина в советском уголовном праве. Саратов, 1987; Лунеев В. В. Субъективное вменение. М., 2000.